

Confidence-Building Measures

adopted by the participants of an informal secular-Islamic
dialogue in Tajikistan

Меры по укреплению доверия

принятые участниками неформального светско-
исламского диалога в Таджикистане

Vertrauensbildende Maßnahmen

verabschiedet von den Teilnehmern eines informellen
säkular-islamischen Dialogs in Tadschikistan

Contents/Содержание/Inhalt

Foreword	3
Предисловие	4
Vorwort	5
Confidence-Building Measures (The results of studies conducted by the participants of the informal secular-Islamic dialogue)	6
Меры по укреплению доверия (Результаты исследований участников неформального светско-исламского диалога)	16
Vertrauensbildende Maßnahmen (Ergebnisse eines informellen säkular-islamischen Dialogs)	27

Foreword

How can the “Islamic factor” become part of the OSCE’s co-operative security and stability strategy? This question underpins the dialogue project that was initiated in the spring of 2001 between secularist and Islamic politicians in Tajikistan. The document on confidence-building measures that was signed in the Tajik capital Dushanbe in December 2003 and is published here represents the project’s most significant result so far.

September 11, 2001, illustrated dramatically just how important it is to overcome political and intellectual barriers between the West and the Islamic world. But how can we be sure that relations between Europe and the Islamic states in the Asian part of the OSCE area do not remain mired in hostile confrontation? What new steps need to be taken to facilitate greater understanding? What do multilateral political instruments need to do to make constructive use of Islam’s enormous socio-political potential?

Our initial assumption was that both Islam as a whole and Eurasia’s Islamic populations and elites in particular represent a cultural and political factor of continuing strategic importance. Europe has its own Orient and its own Islam, making relations with Islam a matter of European security. Alongside underlying economic and social factors, relations between secular and Islamic forces play a key role in this.

Reducing tensions in these relations is a central challenge for ensuring that processes of national transformation remain peaceful, thereby also creating the conditions for regional stability. A stabilization strategy that aims at the negotiation of conflicting interests begins by excluding religious and cultural enmity as much as possible. Where such enmity nevertheless surfaces, it needs to be contained. To achieve this, it is necessary to reduce conflicts to a hard core of substantive issues, thus making it possible to precisely delineate areas of agreement and disagreement and ways of resolving them. This approach could be summed up in the following formula: Co-operation wherever common ground exists, non-violent coexistence where contradictions run too deep.

This secular-Islamic confidence-building project aimed to put this approach into practice. It took the form of informal discussions between leading representatives of the Islamic and secular tendencies in Tajikistan, moderated by representatives of the Hamburg Centre for OSCE Research (CORE) and the Political Affairs Division IV (Human Security) of the Swiss Federal Department of Foreign Affairs, and assisted by the Program for the Study of International Organizations (PSIO) at the Graduate Institute of International Studies (HEI), Geneva. The project was funded by the German and Swiss foreign ministries.

The project’s most significant findings are as follows: Compromise, co-operation and coexistence between a secular government and Islamic politicians and parties are possible. A politics of non-violence can be established as an alternative to mutual hostility and repression. And finally: It is all the more important to seek and achieve peace and compromise when dealing with radical forces. Consequently, confidence building can be seen to be an important element in tackling terrorism.

Arne C. Seifert

Предисловие

Каким образом может исламский фактор стать частью общей стратегии ОБСЕ по обеспечению безопасности и стабильности? Этот вопрос лег в основу начавшегося весной 2001 года диалога между светскими и исламскими политиками, главным предварительным достижением которого может считаться подписание в декабре 2003 года в столице Таджикистана Душанбе опубликованного здесь документа о мерах по укреплению доверия.

11 сентября 2001 года драматичным образом показало, насколько важно не допустить политического и интеллектуального разрыва между Западом и исламскими странами. И так, каким образом можно уберечь взаимоотношения между Европой и мусульманскими государствами азиатского региона ОБСЕ от конфронтации? Какие новые основы необходимо создать для достижения взаимопонимания? Какими качествами должны обладать многосторонние политические инструменты, чтобы наиболее конструктивно использовать огромный социально-политический потенциал религии (ислама)?

Наш исходный тезис заключался в том, что ислам и исламское население и элиты в евроазиатском регионе являются цивилизационной и политической величиной стратегического значения. В Европе есть свой собственный Восток и ислам, и, таким образом, возникла новая ситуация, при которой отношение к данному явлению стало вопросом европейской безопасности. Наряду с экономическими и социальными причинами для этого, ключевую роль играют светско-исламские отношения.

Разрядить эти напряженные отношения является центральной задачей, от решения которой зависит мирное протекание национальных трансформационных процессов, что в свою очередь создает необходимые условия для региональной стабильности. Стабилизационная стратегия, направленная на достижение согласия, заключается, прежде всего, в том, чтобы вообще по возможности не допустить религиозно-цивилизационной неприязни. Если она все-таки возникает, то необходимы меры по ее сдерживанию, что требует свести противоречия к сути проблем. Это позволит определить вопросы, по которым стороны сходятся во мнении, и в которых существуют разногласия, а также найти соответствующие решения проблем. Рабочая формула может быть определена следующим образом: сотрудничество на основе общих взглядов и интересов и мирное сосуществование в вопросах, относительно которых существуют глубокие противоречия.

Достижение именно таких результатов и являлось целью этого светско-исламского проекта по укреплению доверия, который проводился в рамках неформальных дискуссий между представителями исламской и светской стороны. Модерация осуществлялась представителями Центра по исследованию деятельности ОБСЕ (CORE) в Гамбурге, и с 2003 года, Отделом политического измерения PD IV (человеческая безопасность) Министерства Иностранных Дел Швейцарии, с помощью программы по изучению Международных Организаций (PSIO) при Женевском Институте Международных Исследований (HEI). Финансирование было предоставлено министерствами иностранных дел Германии и Швейцарии.

Главные выводы проекта заключаются в следующем:

Компромиссы, сотрудничество и сосуществование между светским правительством и исламскими политиками и партиями возможны. Вместо взаимных репрессивных мер, возможна альтернативная мирная политика. И, наконец, необходимо искать и находить мир и компромиссы именно с радикальными силами. Таким образом, укрепление доверия также является важным шагом в поисках решений проблемы терроризма.

Арне К. Зайферт

Vorwort

Wie kann der islamische Faktor Teil einer kooperativen Sicherheits- und Stabilitätsstrategie der OSZE werden? Diese Frage war der Ausgangspunkt eines im Frühjahr 2001 begonnenen Dialogs zwischen tadschikischen säkularen und islamischen Politikern, als dessen vorläufiger Höhepunkt die Unterzeichnung des hier veröffentlichten Dokuments über vertrauensbildende Maßnahmen im Dezember 2003 in der Hauptstadt Tadschikistans, Duschanbe, gelten kann.

Der 11. September 2001 hat in dramatischer Weise gezeigt, wie wichtig es ist, eine politische und intellektuelle Blockade zwischen dem Westen und islamischen Ländern zu vermeiden. Wie also kann das Verhältnis zwischen Europa und den muslimischen Staaten der asiatischen OSZE-Region vor einer solchen Konfrontation bewahrt werden? Welche neuen Verständigungsgrundlagen werden gebraucht? Welche Qualität müssen multilaterale Steuerungsinstrumente aufweisen, um die enormen, mit Religion (Islam) verbundenen gesellschaftspolitischen Potentiale konstruktiv zu nutzen?

Unsere Ausgangsüberlegung war, dass der Islam und die sich auf ihn beziehenden Bevölkerungen und Eliten im euroasiatischen Raum eine zivilisatorische und politische Größe von strategischer Bedeutung sind und bleiben. Europa hat seinen eigenen Orient und Islam, und damit ist eine neue Lage entstanden, in welcher der Umgang mit diesem Phänomen zu einer Frage der europäischen Sicherheit geworden ist. Neben wirtschaftlichen und sozialen Ursachen spielt dabei das säkular-islamische Verhältnis eine Schlüsselrolle.

Dieses Verhältnis zu entspannen, stellt eine zentrale Herausforderung für den friedlichen Verlauf nationaler Transformationsprozesse dar, die zugleich Bedingungen für regionale Stabilität schaffen. Bei einer auf Ausgleich zielenden Stabilisierungsstrategie geht es vor allem darum, religiös-zivilisatorische Feindschaft möglichst gar nicht erst zuzulassen. Entsteht sie dennoch, muss sie eingehegt werden. Dies verlangt, Widersprüche auf ihren sachlichen Kern zu reduzieren, um Übereinstimmung und Dissens sowie entsprechende Auswege bestimmen zu können. Die Arbeitsformel könnte lauten: Zusammenarbeit auf der Grundlage von Gemeinsamkeiten, gewaltfreie Koexistenz in den Fragen, in denen tiefere Widersprüche bestehen.

Pragmatisch zu solchen Ergebnissen zu kommen, war der Kern dieses säkular-islamischen Vertrauensbildungsprojekts. Es wurde im Rahmen eines informellen Gesprächskreises islamisch bzw. säkular orientierter tadschikischer Persönlichkeiten unter der Moderation von Vertretern des Hamburger Zentrums für OSZE-Forschung (CORE) und seit 2003 der Politischen Abteilung IV (Menschliche Sicherheit) des schweizerischen Eidgenössischen Departements für auswärtige Angelegenheiten, mit der Unterstützung des Program for the Study of International Organizations am Genfer Hochschulinstitut für internationale Studien (HEI) durchgeführt. Das Projekt wurde von den Auswärtigen Ämtern Deutschlands und der Schweiz finanziert.

Seine wichtigsten Erkenntnisse lauten: Kompromisse, Zusammenarbeit und Koexistenz zwischen einer säkularen Regierung und islamischen Politikern und Parteien sind möglich. Eine alternative gewaltfreie Politik zum repressiven Umgang miteinander ist gestaltbar. Und schließlich: Frieden und Kompromisse müssen gerade mit radikalen Kräften gesucht und gefunden werden. So stellt Vertrauensbildung auch ein wichtiges Element für die Auseinandersetzung mit dem Terrorismus dar.

Arne C. Seifert

Confidence-Building Measures

(The results of studies conducted by the participants of the informal secular-Islamic dialogue)

Dushanbe, December 2003

Authors: Tajik participants of the informal secular-Islamic dialogue; Centre for OSCE Research (CORE) at the Institute for Peace Research and Security Policy at the University of Hamburg; Program for the Study of International Organization(s) (PSIO) at the Graduate Institute of International Studies (HEI), Geneva

Contents

Resume	8
Recommendations	9
Principles of co-operation and coexistence	9
Introductory Clarifications	10
Findings and conclusions	11
Appendices	14

Resume

- 1. Harmonious relations between state and religion are a vital prerequisite for** upholding national unity, political and moral integrity of the young Tajik state and for stability in its ongoing development. It is therefore also a vital prerequisite for preventing the emergence of religious extremism.
- 2. It is possible to establish harmonious relations between the state authorities and religion, based on the acting Constitution of the Republic of Tajikistan.** Proclaiming that “religious organizations are separate from the state” (Article 8), the Constitution creates the potential for harmonious relations between the two, since it only concerns religious organizations, but not religion as a whole. At this stage, the further optimization of relations between religious organizations and state organs, on the basis of Article 8 of the Constitution, serves as a main preventive “strategic reserve”, which can be applied at short notice against the emergence of religious extremism. Such optimization would also strengthen the constitutional order of the state.
- 3. Circumstances of nation-state development change the parameters for understanding relations between state and religion.** Islam as a religion of the absolute majority of the citizens of Tajikistan is an organic constituent of Tajik society and national culture and has a real influence on socio-political processes. Nor can the state separate itself from the dominant religion in Tajik society. It becomes apparent from this interdependency that constructive relations, mutual understanding and mutual concessions between the ruling circles of power and religious leaders are important factors for maintaining the internal stability of both state and society.
- 4. Obstacles separating the Islamic and secular sides are surmountable.** An evaluation of the relative strengths of uniting and dividing factors strongly favors the uniting factors. The most important uniting factors are the aspiration for further democratization of the society and the consolidation of the collective nation-state. The main source of dividing factors is the burden of subjective and difficult historic experiences and inherited legacies. In order to surmount the dividing factors and problems, it is necessary to perfect procedures for the mutual development of common tasks and the resolution of disputed issues. The uniting factors serve as the most important starting point for this.
- 5. Improving external conditions to further the harmonization of relations between state and religion.** As progress is made in regulating the conflict in Afghanistan, one of the most important factors in the support of extremist movements disappears. The freedom of movement of such movements is hampered by efforts on the part of Europe, the USA and Russia to stabilize Central Asia. At the same time, it is important to recognize that these efforts will only have a stabilizing effect if they deliberately used for the normalization of attitudes towards regional “political Islam”. That is because the main threat to stability comes not from the political representatives of Islam, but from their radicalization and from the conditions which lead to this. The conclusion that can be drawn here is that overcoming the reasons for radicalization should be a priority.

Recommendations

1. In accordance with Article 8 of the Constitution of the Republic of Tajikistan, short-term and long-term actions for the further optimization of relations between state organs and representatives of religion (individuals, parties, organizations, institutions), especially Islam, should be explored. The further optimization of these relations would extend opportunities for the use of the great positive potential of religion and its activists in order to deepen national unity and to prevent religious extremism.
2. A consultative forum should be created under the President of the Republic of Tajikistan to ensure a permanent dialogue between the representatives of state and the representatives of religion, religious parties, and organizations. Its tasks should be to discuss the priorities for co-operation, open questions and ways to overcome misunderstanding. An important goal is to create a climate of trust and harmony, a culture of constructive exchange, co-operation and coexistence, and to prevent political and religious radicalization.
3. For the further optimization of relations between state organs and religious organizations, in accordance with Article 8 of the Constitution of the Republic of Tajikistan, and observing the applicable legislation in this area, efforts should be initiated to regulate easily solved problems (see Appendix 1, p. 11).
4. The document on the principles of co-operation and coexistence prepared by the “Confidence Building Measures” group of experts (see p. 5) should be taken into consideration and its findings supported.

Principles of co-operation and coexistence

The basic philosophy of the dialogue is to exercise tolerance and to look for specific ways to achieve the common goal of stable conditions for the processes of national development. Defining the common ground does not exclude identifying contradictions and vice versa. Priority should be given to the commitment of all parties to seek solutions – both independently and jointly – that could provide security and stability in each country, in Central Asia, and in the Eurasian space as a whole.

In this spirit, the participants in the dialogue are required to observe the following principles in continuing the work of constructive co-operation and coexistence and in regulating controversial issues:

- 1) to acknowledge that constructive and ongoing dialogue is the main principle of co-operation and the only legitimate method of stating, discussing and solving controversial issues;
- 2) to give national interests, such as upholding national statehood, unity of the nation, territorial integrity, national security, precedence above all other interests;
- 3) to comply strictly with the existing laws and norms of the provisional Constitution of RT, especially with the provisions of Articles 1, 8, 28 and 100;
- 4) to categorically exclude the use of radical and violent methods in solving controversial issues;

- 5) to adhere to the principles of mutual tolerance, reciprocal recognition, respect, and equal partnership;
- 6) to refrain from political accusations during attempts to resolve controversial issues;
- 7) to pursue a policy of transparency in relation to each other and to inform each other about emerging problems in proper time;
- 8) to adhere to the reciprocally assumed obligations, and normative, legal and political agreements.

Introductory Clarifications

German experts, in co-operation with Tajik Islamic and secular representatives, analyzed the experiences of the Tajik side¹ in the compromise between secular and Islamic parties within the framework of the “General Agreement on the Establishment of Peace and National Accord in Tajikistan”, during the transitional period and in the following years.

This experience of compromise was chosen as the object of analysis, as the ongoing compromise process in Tajikistan is unique in the OSCE area. It proves that it is indeed possible to organize co-operation and coexistence between the secular state and political Islam. Due to the necessity of preventing the further expansion of extremism and terrorism, this practice and its ongoing development deserves the special attention and support of Europe.

During the analysis, the remaining matters of dispute between the Islamic and the secular parties and their structural causes were analyzed from the standpoint of their negative consequences for stability on the national and Eurasian level, as well as in terms of the possibility of regulating them. The following questions were placed in the core of the analysis:

- How can the flashpoints in relations between the secular government and political Islamic representatives in Central Asia be prevented?
- How is it possible to eliminate structural conflicts that which could lead to a “clash of civilizations” on the Eurasian scale?

The analysis and the exchange of opinions between the participants made clear that matters of contention between representatives of the secular state and Islam continue to exist in Tajikistan and – to an even greater degree – in other Central-Asian states, and, therefore, in the Eurasian space. The participants came to the unanimous conclusion that disagreements can and should be overcome by means of confidence building and measures that promote it.

In 2003, Switzerland supported the process of developing confidence-building measures in Tajikistan by providing the financial resources, by involving experts from Switzerland, Germany and Great Britain, and by co-facilitating the process of dialogue.

¹ The initiator of these studies and of the project is the Centre for OSCE Research (CORE) at the Institute for Peace Research and Security Policy at the University of Hamburg. In 2003, the Program for the Study of International Organization(s) (PSIO) at the Graduate Institute of International Studies (HEI Geneva) joined the project. The Tajik participants comprised the Islamic and secular politicians who were participants in the inter-Tajik peace negotiations and in the work of the Committee for National Reconciliation, and several independent academics.

Findings and conclusions

1. Overall assessment

The most important finding is the confirmation that the Tajik partners intend to adhere to the agreement to uphold peaceful relations for the sake of the Tajik nation and the state and to continue the process of national reconciliation. The peace-building process has thus become an indisputable reality.

At the same time, recurring recriminations have accumulated on both sides. Some of these are relatively serious regarding both their specific content and the underlying forces they reflect: a degree of latent mistrust, which appears to continually receive new stimulus.

2. Causes of mistrust

The analysis has revealed two main categories of cause:

2.1 Political. Mistrust is generated by a lack of guarantees to ensure that neither side, having come to power, will then be able to jettison the. Thus, secular leaders are apprehensive that the Islamic party will begin to create a theocratic state should it gain power through democratic parliamentary means. For their part, Islamic leaders fear not only that their organizations may be banned, but that, even if their parties remain legal, this will not guarantee their existence in a state that has not yet declared itself in favor of coexistence with political representatives of Islam in a national-democratic framework. In other words, the apprehensions of political representatives of Islam center on the uncertainty of whether the secular power would guarantee them equal opportunities in their nation state. They have the same apprehensions with regard to the Eurasian space and its organizations, for instance, the OSCE.

2.2 Civilizational. Political mistrust is rooted in a deeper category of misunderstandings. These are connected with a lack of clarity regarding, first, the interpretation of the secular character of a state, and, second, the status and role of Islam and its representatives. Neither side has yet clarified its views with regard to these issues in sufficient detail. A concept of the secular character of the state based on the separation of “religion from state,” is unacceptable to the Islamic side. For Islamists, such a view lends the state an “anti-Islamic character.” In contrast, the representatives of the secular state uphold an interpretation of the secular character of the state that is evidently still very close to the absolute separation of state from religion as contained in the Soviet constitution. According to this interpretation, religion was perceived primarily as a political factor (which thus had to be controlled from above in order to solve the problem of “who controls whom” and not as a civilizational one. This understanding, which was reinforced during the confrontations of the civil war, destroyed the natural, organic relationship between the state, society, and religion that has developed over centuries in most states of the world and which still exists today.

The political representatives of Islam see the necessity of modernizing the way Islam is practiced and of adapting it to the needs of nation building and stability in Eurasia. At the same time, vital conceptual questions about the goals and tasks of the Islamic political movement in the secular state remain open. No decisive answers could be given to basic questions regarding “the future form of the Tajik national statehood” and the attitude of Islamists toward the national interests of Tajikistan. These questions require not tactical reactions, but rather strategic answers.

The participants agreed that the end of the civil war, the peace agreement and the success in achieving national unity have created circumstances favorable to finding new common ground on which to harmonize the relationship between the state and religion — i.e. Islam. In

undertaking this, the fact of Tajikistan's Muslim majority means that it would be wise to regard Islam as a "permanent feature." The key questions for political practice are: How will both sides — the state authorities and religious leaders — treat this task? What priorities will they agree on? Will they find a commonality of interests? What kind of tasks will they be able to fulfill jointly on the basis of their common interests?

3. Uniting factors and common goals

Analysis of the balance between uniting and dividing factors shows that the former clearly prevails.

Uniting factors:

3.1 The "natural" basis for consolidation and coexistence is provided by factors both sides have in common: national values, traditions, language, citizenship, national psychology, etc.

3.2 The joint responsibility that Tajiks bear for upholding the nation state and national security; for the socio-economic development of the country; for the support of democratic processes and provision of the rights of citizens; for maintaining and elevating the level of culture and education, including religious education; for a shared sense of national self understanding, etc.

3.3 Interest in a uniting political culture. Recognition of the priority of national interests, national integration and national development over group interests; respect on both sides for the value norms and world views of all citizens; the necessity of dialogue as the only valid means for solving disputes and overcoming contradictions; tolerance and generosity of spirit toward the other side's values, principles and beliefs, and toward their right to defend and adhere to these principles and beliefs.

Common goals:

3.4 To work together to consolidate the nation state, to solve difficult social and economic problems, to support democratic processes and to guarantee the political rights of citizens, to maintain domestic and regional stability, to reduce the influence of extremist groups and prevent the emergence of new ones.

3.5 To harmonize relations between state and religion, based on the constitutional principle that "religious organizations are separate from the state" (Article 8). In pursuing this goal, state authorities and religious leaders have to orientate themselves towards "permanent cooperation," that reflects the interests and perspectives of the parties involved.

4. Separating problems

The fundamental causes of mistrust detailed above have given rise to a variety of political contradictions and disputes. The dialogue participants analyzed these in order to consider what opportunities existed for regulating them and how these opportunities could be implemented in the form of concrete activities. This made it possible to assign points of dispute and open questions to three categories: easily solved problems; problems whose regulation requires the creation of certain conditions; and problems that will be very difficult to resolve.²

² For more detailed characterization see Appendix 1, p. 11

In the participants' view the development of confidence-building measures should begin by seeking to regulate the easily solved problems. Opportunities for jointly creating the necessary prerequisites for the regulation of the problems of the second category should be analyzed out in parallel. In order to prevent confrontations relating to problems in the third category, agreement should be reached on principles and mechanisms of coexistence.

5. Eurasian dimension

The creation of a space of stability in Europe also requires stability in the Asian region of the OSCE. Achieving this requires the development of a new model of relations, one based on the political, non-violent resolution of disputes. A necessary component of this is the overcoming of the "dilemma of distrust" between secular and Islamic representatives, or, as an absolute minimum, the creation of a framework that could limit the extent of the distrust and would create the conditions for peaceful coexistence. It is thus in the European interest to support the development and implementation of confidence-building measures between secular and Islamic forces and organizations.

6. Conclusions

6.1 Sustainable internal and external stabilization requires measures to build confidence between the representatives of the state power and religion and in civil society as a whole. At the same time, these confidence-building activities uphold Tajikistan's extensive experience of finding national compromises – an accomplishment of the society as a whole. The ongoing modernization of this valuable legacy must be guided by a notion of democracy as an open process of creating and recreating social consensus.

6.2 The importance of building confidence between the state power and representatives of Islam is not confined to Tajikistan. Tajikistan is one of the very few states in the Eurasian space that has succeeded in reaching a compromise. The continuation of co-operation between the two sides in the peaceful formation of a common state would serve as a vital demonstration that the coexistence of cultures and political movements at the intersection of civilizations can be realized. This would still be true, even if the process should be characterized by a certain degree of conflict.

6.3 Favorable internal and external circumstances exist for confidence building: the representatives of the secular party acknowledge that the views of Islamic politicians are undergoing a process of evolution, and that Islamic politicians need not be regarded as a hostile opposition to the state as a matter of principle. In their turn, they are trying to convince the representatives of Islam that the secular state is not anti-Islamic and does not endanger religion. By accepting the constitution and the secular character of the Tajik state, the representatives of Islam show that they are ready to pursue their political goals within the framework of Tajik law and to take on their share of the responsibility of forming a modern nation state. They are now in a position where they can have their say in the processes of national and regional security. They reject civil war as a means of pursuing their political goals. This can be considered a step of fundamental importance and the expression of a willingness to make concessions in the interest of compromise, coexistence and peace.

All the political forces in Tajikistan should recognize that the favorable internal and external circumstances that currently prevail create brand new opportunities for the process of national reconciliation. The idea of the Nation is a vital uniting factor in this process.

6.4 The aim of confidence-building measures is to create flexible means for co-operation and to establish mutually beneficial relations between the state power and the representatives of religion. The Republic of Tajikistan, as a state professing democratic ideals, must find means of relating to religion, and to Islam in particular, that convince the religious representatives of the sincerity of the state's intentions to co-operate. The core of this intention consists in providing full freedom of religious belief to citizens and in granting religious institutions independence from state power.

This entails determining what kind of theoretical, political and legal frameworks are required, how the status and role of religion is to be legally defined, what the state expects from religion, what freedom of religious expression implies, and how religious education is to be provided.

The representatives of Islam that participated in the dialogue declared that they accepted the constitutional principle of separation of religious organizations from the state (Article 8) as a basis for co-operation and coexistence and for participation in confidence building measures.

Appendix 1: Easily Solved Problems

1. Making maximal use of the potential of religion in the interest of national unity, nation-state formation, and spiritual and moral education;
2. Perfecting the legal basis for the harmonization of relations between the state organs and religious organizations, taking account of the existing situation;
3. Raising the status of the state organ on religious affairs. Its function as a partner and coordinator should be strengthened in order to guarantee freedom of religion, to ensure the observance of existing laws, and to prevent the use of undue pressure in relations between the state organs and religious organizations;
4. State organs and institutions should respect Islamic values as an integral component of the national culture;
5. In order to raise the level of religious education of the population and to prevent the spread of radical interpretations of religion, religious education should be reformed and both academic standards and the status of religious universities should be raised.

Appendix 2: Problems that will be very difficult to resolve

Legal recognition of existing religious norms in the area of marriage and the family. Opportunities for such legal recognition should be explored.

Абдулваххобзода *Abdullo*
Алиев З.М. *Z. M. Aliyev*
Амонбеков Н. *Amonbekov*
Ахмедов С.А. *S. A. Akhmedov*
Битер Ж.-Н. *as co-facilitator: J. N. Biter*
Давлатов М. *M. Davlatov*
Зайферт А. *A. Zayfert*
Зойиров Р. *R. Zoyirov*
Исмонов (Давлат Усмон) & отишде *Ismonov (Davlat Usmon) & otishde*
Кабири М. *M. Kabiri*
Мухаммадназар С. *S. Muhammadnazar*
Олимов К. *K. Olimov*
Олимова С.К. *S. K. Olimova*
Пирмухаммадзода (Махсуми Исмоил)
Хакимов А.(Абдулло Рахнамо) *A. Hakimov (Abdullo Rahnamo)*
Хамадов С. *S. Hamadov*
Хамидов Х. *X. Hamidov*
Химматзода М. *M. Himmatzoda*
Сайфуллозода Н. Ш. *N. S. Saifullodzoda*
Сатторзода А.С. *A. S. Sattozoda*
Сафаров С.С. *S. S. Safarov*
Усмонов И.К. *I. K. Usmonov*
Шарипов С.И. *S. I. Sharipov*

Меры по укреплению доверия

(Результаты исследований участников неформального светско-исламского диалога)

Душанбе, Декабрь 2003 г.

Авторы: Таджикские участники неформального светско-исламского диалога; Центр по Исследованию деятельности ОБСЕ (CORE) при Институте Мира и Политики Безопасности Гамбургского Университета; Программа по изучению Международных Организаций (PSIO) при Институте Международных Исследований (HEI), Женева.

Содержание

Резюме	18
Рекомендации	19
Принципы сотрудничества и сосуществования	19
Вводные разъяснения	20
Оценки и выводы	21
Приложения	24

Резюме

- 1. Гармоничность соотношения государства и религии является важной предпосылкой** для сохранения национального согласия, политической и нравственной целостности молодого таджикского государства, а также стабильности его дальнейшего формирования. Тем самым она также является важной предпосылкой для предотвращения возникновения религиозного экстремизма.
- 2. Гармоничность отношений государственной власти и религии можно обеспечить на основе действующей Конституции Республики Таджикистан.** Провозглашая, что «религиозные *организации* отделены от государства» (ст. 8), Конституция открывает просторы для того, чтобы обеспечить гармоничность этих отношений, поскольку речь идет только о религиозных организациях, а не о религии вообще. Дальнейшая оптимизация отношений между религиозными организациями и государственными органами на основе ст. 8 Конституции является на данном этапе главным, краткосрочно используемым превентивным «стратегическим запасом» против возникновения религиозного экстремизма. Одновременно такая оптимизация укрепила бы конституционный порядок государства.
- 3. Обстоятельства развития национального государства меняют параметры понимания взаимоотношений государства и религии.** С одной стороны, Ислам, будучи религией абсолютного большинства граждан Таджикистана, является органической составляющей таджикского общества и национальной культуры и имеет реальное влияние на общественно-политические процессы. С другой стороны: государство не может отделиться от религии своего общества. Из этой взаимообусловленности вытекает, что конструктивные взаимоотношения, взаимопонимание и взаимоуступки правящих кругов власти и религиозных деятелей являются важными факторами внутренней стабильности государства и общества.
- 4. Факторы, разъединяющие исламские и светские стороны, преодолимы.** Оценка отношения между объединяющими и разъединяющими факторами однозначна в пользу объединяющих. Главными из них являются стремление к дальнейшей демократизации общества и укреплению совместного национального государства. Основной груз разделяющих факторов возникает в плоскости субъективного и сложного исторического опыта и наследия. Чтобы преодолеть разъединяющие факторы и вопросы, целесообразно совершенствовать консультативные процедуры, предназначенные для разработки совместных задач и урегулирования спорных вопросов. Важнейшей исходной базой для этого являются объединяющие факторы.
- 5. Улучшение внешних условий для гармонизации отношений государства и религии.** Вместе с прогрессом в урегулировании конфликта в Афганистане исчезает один из важных внешних факторов поддержки экстремистских движений. Участие Европы, США и России в деле стабилизации в Центральной Азии ограничивает свободу действия экстремистских движений. Вместе с тем нельзя упускать из вида, что эти условия не будут достаточно стабилизирующими, если их не использовать целенаправленно для нормализации отношений к региональному «политическому исламу», ибо опасность для стабильности в первую очередь исходит не от политических представителей ислама, а от их радикализации и условий, толкающих на это. Отсюда следует вывод, что преодоление причин радикализации является приоритетом.

Рекомендации

1. Согласно ст. 8 Конституции Республики Таджикистан для дальнейшей оптимизации отношений между государственными органами и представителями религий (личности, партии, организации, учреждения), в особенности ислама изучать краткосрочные и долговременные действия в этом направлении. Дальнейшая оптимизация этих отношений расширила бы возможности использования большого позитивного потенциала религий и её деятелей для углубления национального согласия и предотвращения религиозного экстремизма.
2. Создать при Президенте Республики Таджикистан консультативный форум, который бы способствовал устойчивости диалога между представителями государства и представителями религии, религиозных партий и организаций с целью обсуждения приоритетов сотрудничества, открытых вопросов и путей преодоления недоразумений. Важная цель данного подхода видится в создании атмосферы доверия, гармоничности и культуры конструктивного обмена, сотрудничества и сосуществования, предотвращении политической и религиозной радикализации.
3. Для дальнейшей оптимизации отношений между государственными органами и религиозными организациями в соответствии со ст. 8 Конституции Республики Таджикистан, соблюдая существующее законодательство в этой области, приступить к урегулированию легкорешаемых проблем (см. приложение 1, стр.11).
4. Принять к сведению и поддержать документ группы авторов «Меры по Укреплению Доверия» о принципах сотрудничества и сосуществования (см. стр. 5).

Принципы сотрудничества и сосуществования

Основополагающая философия диалога: проявлять терпимость и искать специфические пути для того, чтобы совместно достичь общей цели – стабильных условий для процессов национального развития. Определение общего не исключает названия противоречий и наоборот. Приоритет должно иметь одно: самообязательство всех сторон, отдельно и совместно искать решения, которые обеспечат безопасность и стабильность внутри отечества, в Центральной Азии и в евроазиатском пространстве.

В этом духе, при продолжении конструктивного сотрудничества и сосуществования, а также для урегулирования спорных вопросов, участникам диалога необходимо соблюдать следующие принципы:

- 1) продолжать конструктивный и непрерывный диалог как основной принцип сотрудничества и единственный легитимный метод постановки, обсуждения и решения спорных проблем;
- 2) ставить выше всего национальные интересы, такие как сохранение национальной государственности, единства нации, территориальной целостности, национальной безопасности и т.д.;
- 3) строго придерживаться существующих законов и норм действующей Конституции РТ, особенно положений статей 1, 8, 28 и 100;

- 4) категорически исключить применение радикальных мер и силовых методов при решении спорных проблем;
- 5) руководствоваться принципами взаимной терпимости, взаимного признания, уважения и равноправного партнерства;
- 6) отказываться от политических обвинений при урегулировании спорных вопросов;
- 7) вести прозрачную политику по отношению друг к другу и своевременно ставить друг друга в известность о возникающих проблемах;
- 8) придерживаться взаимно принятых обязательств, нормативных, правовых и политических договоренностей.

Вводные разъяснения

Немецкие эксперты в сотрудничестве с таджикскими исламскими и светскими представителями анализировали опыт таджикских сторон³ в достижении миротворительного светско-исламского компромисса в рамках «Общего Соглашения о мире и национальной согласии», переходного периода и последующих лет.

Компромиссный опыт был избран для исследования, ибо компромиссная практика Таджикистана является уникальным примером в Евроазиатском пространстве ОБСЕ, доказывающим, что сотрудничество и сосуществование между светским государством и политическим исламом можно реально организовать. В связи с необходимостью предотвращения дальнейшего распространения экстремизма и терроризма, эта практика и её дальнейшая поддержка заслуживают особого внимания и поддержки Европы.

Анализировались структурные причины и природа спорных вопросов, существующих между светскими и исламскими сторонами, под углом зрения их возможных отрицательных последствий для стабильности на национальном и евроазиатском уровнях, а также с точки зрения возможностей их урегулирования. В центр анализа были поставлены следующие вопросы:

- Как может быть предотвращено обострение отношений между светским правительством и политическими исламскими представителями в Центральной Азии?
- Каким образом можно устранить структурные причины, которые смогли бы привести к «столкновению цивилизаций» в Евроазиатских масштабах?

Анализ и обмен мнениями среди участников привели к заключению, что продолжает существовать в Таджикистане, и в ещё большей степени в других центрально-азиатских государствах, тем самым в евроазиатском пространстве, конфликтный материал между представителями светского государства и ислама. Участники пришли к единогласному

³ Инициатором исследований и проекта является Центр по Исследованию деятельности ОБСЕ (CORE) при Институте Мира и Политики Безопасности Гамбургского Университета. В 2003 году к проекту присоединилась Программа по изучению Международных Организаций (PSIO) при Институте Международных Исследований Швейцарии (HEI, Женева). С таджикской стороны в анализ были вовлечены, в первую очередь, те исламские и светские политики, которые являлись участниками межтаджикских мирных переговоров и деятельности Комиссии по Национальному Примирению, а также некоторые независимые учёные

мнению, что разногласия нужно и можно преодолеть путем укрепления доверия сторон друг к другу и принятием соответствующих мер.

В 2003 году Швейцария содействовала процессу выработки мер по укреплению доверия в Таджикистане ко-финансированием и предоставлением экспертов из Швейцарии и Великобритании.

Оценки и выводы

1. Общая оценка

Самым важным является то, что подтвердилось намерение таджикских партнеров, придерживаться соглашения сохранить мир для своего народа и государства и продолжать процесс национального примирения. Упрочение мира превратилось в бесспорную реальность.

Вместе с тем стало очевидно повторное накопление взаимных критических нападок. Некоторые из них носят достаточно серьезный характер как относительно их предмета, так и относительно того, что они отражают: в некотором роде скрытое недоверие, которое очевидно снова и снова получает свежую пищу.

2. Причины недоверия

Анализ выявил две главные категории причин:

2.1 Политические. Недоверие порождено отсутствием гарантий того, что, получив в свои руки власть, та или другая сторона не захочет отделаться от нежелательного партнера. Так, светские лидеры опасаются, что, в случае прихода к власти демократическим парламентским путем, исламская партия начнет создавать теократическое государство. Исламские лидеры опасаются не только того, что их организации могут оказаться под запретом, но и того, что даже легитимизация их партий не станет гарантией их сохранения в политической структуре государства, не решившего для себя вопроса о сосуществовании с политическими представителями ислама в рамках национального демократического государства. Т.е., опасения политических представителей ислама сводятся к неуверенности в том, гарантирует ли им светская власть равноправную перспективу в собственном национальном государстве. Те же самые опасения существуют в отношении евроазиатского пространства и их организаций, таких как ОБСЕ.

2.2 Цивилизационные. В основу первой категории причин лежат более глубокие недоразумения. Они связаны с неясностью, относительно, с одной стороны, интерпретации светского характера государства, и, с другой, места и роли ислама и его представителей в нём. Обе стороны пока не внесли достаточной ясности в свои позиции. Для исламской стороны оказывается неприемлемым такое понимание светского характера государства, которое исходит из отделения «религии от государства», потому что подобное понимание придает, по мнению исламской стороны, государству «анти-исламский» характер. С другой стороны, государственная власть в интерпретации светского характера государства очевидно ещё близка к требованию отделения религии от государства, которое являлось вердиктом советской конституции и периода власти. Такое понимание восприняло религию главным образом как политическую величину, которую, в интересах решения вопроса «кто-кого?», нужно было контролировать сверху, а не как цивилизационную величину. Это

понимание, которое подкрепилось противостояниями гражданской войны, разрушило естественную органичность соотношения государства, его общества и своего религии как она развивалось в большинстве государств мира столетиями и имеет место сегодня. Политические представители ислама видят необходимость, модернизировать применение ислама и приспособить его к потребностям национального строительства и стабильности в евроазиатских регионах. Одновременно, важные концептуальные вопросы целей и задач исламского политического движения в секулярном государстве остаются открытыми. Не достигнута ясность по такому коренному вопросу как «будущая форма таджикской национальной государственности» и отношение к национальным интересам Таджикистана. На эти вопросы нужно не тактически реагировать, а давать стратегические ответы.

Участники сошлись во мнении, что ввиду окончания гражданской войны, мирных соглашений и национального согласия созрели обстоятельства, позволяющие найти новые основы для гармонизации соотношения государства и религии, ислама. При этом следует учитывать, что в условиях мусульманского большинства граждан таджикского государства к исламу нужно подходить как к «вековечному величию». Для политической практики ключевые вопросы заключаются в том, как обе стороны – государственная власть и религиозные деятели – подходят к этой задаче: на каких приоритетах они договариваются? Видят ли они совпадение интересов? На основе совпадающих интересов – какие задачи они смогут выполнять сообща?

3. Объединяющие факторы и совместные цели

Оценка соотношения между объединяющими и разъединяющими факторами однозначна в пользу объединяющих.

Объединяющие факторы:

3.1 «Естественная» база консолидации и сосуществования: общий характер национальных ценностей, традиций, языка, гражданских позиций, психологии и т.д.

3.2 Совместная ответственность, которую несут таджики за сохранение нации, национального государства и национальной безопасности; за социально-экономическое развитие страны; за поддержку демократических процессов и обеспечение прав граждан; за сохранение и повышение уровня культуры и образования, включая религиозное; за объединяющее взаимопонимание сущности «национального самосознания» и др.

3.3 Заинтересованность в объединяющей политической культуре: Признание приоритета национальных интересов, национальной интеграции и развития страны над интересами отдельных групп; уважение концептуальных норм и духовного выбора граждан обеими сторонами; необходимость диалога, как единственно верного механизма для решения разногласий и противоречий; терпеливое, лояльное отношение к ценностям, принципам и убеждениям другой стороны, к их защите и приверженности этих принципов и убеждений.

Совместные цели:

3.4 Содействовать и сотрудничать в деле укрепления национального государства, решения сложных социально-экономических проблем, поддержки демократических процессов и обеспечения политических прав граждан, поддержания внутренней и

региональной стабильности, уменьшения влияния экстремистских групп и предотвращения возникновения новых.

3.5 Гармонизировать отношения государства и религии исходя из конституционного принципа, что «религиозные организации отделены от государства» (ст.8). При этом государственная власть и религиозные деятели должны ориентироваться на «вечное» сотрудничество, в котором отражались бы взаимные интересы и перспективы.

4. Разъединяющие проблемы

Вышеизложенные принципиальные причины недоверия породили в политической практике целый ряд противоречий и проблем, которые анализировали участники диалога с точки зрения возможностей их урегулирования и определения соответствующих задач. Под этим углом зрения выявились три категории разногласий и открытых вопросов: легкорешаемые, вопросы, решение которых связано со созданием определенных условий, и труднопреодолимые⁴.

Участники оценивают, что при разработке мер по укреплению доверия целесообразно исходить из урегулирования легкорешаемых проблем, параллельно изучать возможности совместного создания нужных предпосылок для урегулирования второй категории и, чтобы избегать столкновений, договорится о принципах и механизмах сосуществования по категории труднорешаемых разногласий.

5. Евроазиатское измерение

Создание пространства стабильности в Европе предполагает стабильность и азиатского региона ОБСЕ. Такая цель требует развития новой модели взаимоотношений, базирующейся на политических, а не на силовых противоречиях. Она включает преодоление «дилеммы недоверия» между светскими и исламскими представителями или, как обязательный минимум, создание рамок, которые смогут сузить пространство недоверия и дадут возможность сторонам мирно сосуществовать. Поэтому, Европа должна быть заинтересована в поощрении разработки и принятия мер по установлению доверия между светскими и исламскими силами и организациями.

6. Выводы

6.1 Потребности устойчивой внутренней и внешней стабилизации призывают к укреплению доверия между представителями государственной власти и религии, а также в гражданском обществе в целом. Укрепление доверия одновременно сохраняет для Таджикистана богатый опыт нахождения национальных компромиссов, который является достоянием всего его общества. Его постоянная модернизация должна опираться на понимании демократии как открытого процесса достижения и воспроизводства общественного консенсуса.

6.2 Значение укрепления доверия между государственной властью и представителями ислама выходит за границы Таджикистана. Таджикистан является одной из немногих государств в евроазиатском пространстве, где удалось придти к компромиссу. Продолжение сотрудничества обеих сторон в деле мирного формирования своего совместного государства имело бы, даже при противоречивом

⁴ Более подробное изложение см. приложение 1, стр. 11.

протекании, значение примера того, что сосуществование культур и политических течений на месте пересечения цивилизаций осуществимо.

6.3 Существуют выгодные внутренние и внешние обстоятельства для укрепления доверия: представители светской стороны признают, что у исламских политиков происходит эволюция взглядов и что их не следует принципиально рассматривать как враждебную государству оппозицию. Они пытаются, в свою очередь, убедить представителей ислама в том, что светский характер государства не является анти-исламским и не угрожает религии.

Своим признанием Конституции и светского характера таджикского государства представители ислама готовы поставить свою политическую деятельность в рамки законов этого государства и взять на себя свою долю ответственности при формировании современного национального государства. Они могут поставить свое влияние на весы национальной и региональной безопасности. Возвращение к методам гражданской войны ими отвергается. Всё это можно расценивать как принципиально важный шаг и уступку в интересах компромисса, сосуществования и мира.

Всем политическим силам целесообразно видеть, что нынешняя выгодная внутренняя и внешняя конstellация обстоятельств открывает совершенно новые перспективы процессу национального примирения, ибо национальное может служить сильным объединяющим фактором.

6.4 Задача мер по укреплению доверия стремится к оптимальным вариантам взаимодействия и взаимовыгодных отношений государственной власти и представителей религии. Республика Таджикистан, будучи государством демократического направления, в своих отношениях к религии, в частности к исламской, должна находить такой метод, который бы убедил религиозных представителей в искренности ее намерений в сотрудничестве. Суть этого намерения – обеспечение полной свободы религиозных верований граждан и независимость религиозных учреждений от ветвей власти.

Нужно выяснить, какие теоретические, политические и правовые рамки требуются для этого, как можно законодательным путем установить место и роль религии в государстве, что государство ожидает от религии, в чем состоит свобода отправления религии и каким образом следует обеспечить религиозное образование.

Исламские представители, участвующие в диалоге, заявили, что они признают конституционный принцип отделения религиозных организаций от государства (ст.8) как базу сотрудничества и сосуществования, а также для участия в мерах по укреплению доверия.

Приложение 1: Легкорешаемые вопросы

1. Максимальное использование потенциала религии в интересах национального согласия, укрепления национального государства, духовного и нравственного воспитания;
2. Совершенствование законодательной базы гармонизации отношений между государственными органами и религиозными организациями с учетом современных реалий;
3. Повышение статуса государственного органа по делам религии, усиление его партнерской, координирующей функции в целях обеспечения свободы

вероисповедания, соблюдения законов и предотвращения политики давления во взаимоотношениях государственных органов и религиозных организаций;

4. Уважение со стороны государственных органов и учреждений исламских ценностей как составной части национальной культуры;
5. Реформирование религиозного образования и повышение научного уровня и статуса религиозных вузов в интересах повышения религиозной образованности населения и предотвращения распространения радикальной интерпретации религии.

Приложение 2: Труднорешаемые вопросы

Изучать возможность законодательного признания существующих семейно-брачных норм религиозного характера.

Абдулваххобзода *Abdullo*
Алиев З.М. *Z. M. Aliyev*
Амонбеков Н. *Amonbekov*
Ахмедов С.А. *S. A. Akhmedov*
Битер Ж.-Н. *as co-facilitator: J. N. Biter*
Давлатов М. *M. Davlatov*
Зайферт А. *A. Zayfert*
Зойиров Р. *R. Zoyirov*
Исмонов (Давлат Усмон) & отишде *Ismonov (Davlat Usmon) & oti shde*
Кабири М. *M. Kabiri*
Мухаммадназар С. *S. Muhammadnazar*
Олимов К. *K. Olimov*
Олимова С.К. *S. K. Olimova*
Пирмухаммадзода (Махсуми Исмоил)
Хакимов А.(Абдулло Рахнамо) *A. Hakimov (Abdullo Rahnamo)*
Хамадов С. *S. Hamadov*
Хамидов Х. *X. Hamidov*
Химматзода М. *M. Himmatzoda*
Сайфуллозода Н. Ш. *N. Sh. Saifullodzoda*
Сатторзода А.С. *A. S. Sattozoda*
Сафаров С.С. *S. S. Safarov*
Усмонов И.К. *I. K. Usmonov*
Шарипов С.И. *S. I. Sharipov*

Vertrauensbildende Maßnahmen

(Ergebnisse eines informellen säkular-islamischen Dialogs)

Duschanbe, Dezember 2003

Autoren: Die tadschikischen Teilnehmer des informellen säkularen-islamischen Dialogs; Zentrum für OSZE-Forschung (CORE) am Institut für Friedensforschung und Sicherheitspolitik an der Universität Hamburg (IFSH); Program for the Study of International Organizations am Hochschulinstitut für internationale Studien (HEI), Genf

Inhalt

Resümee	29
Empfehlungen	30
Prinzipien der Zusammenarbeit und Koexistenz	30
Einführende Erläuterungen	31
Einschätzungen und Schlussfolgerungen	32
Anhänge	36

Resümee

- 1. Ein harmonisches Verhältnis zwischen Staat und Religion ist eine wichtige Voraussetzung für die Erhaltung der nationalen Eintracht**, der politischen und moralischen Einheit des jungen tadschikischen Staates sowie der Stabilität des Verlaufs seiner weiteren Formung. Damit ist sie zugleich eine bedeutsame Bedingung, um das Entstehen von religiösem Extremismus zu verhindern.
- 2. Die Harmonisierung der Beziehungen zwischen der Staatsmacht und der Religion ist auf der Grundlage der gültigen Verfassung der Republik Tadschikistan erzielbar.** Die Verfassungsbestimmung, dass „religiöse Organisationen vom Staat getrennt sind“ (Art. 8), eröffnet Spielräume für die Harmonisierung dieser Beziehung, denn sie sieht die Trennung religiöser Organisationen, nicht aber der Religion vor. Die weitere Optimierung der Beziehung zwischen den religiösen Organisationen und den Staatsorganen auf der Grundlage des Artikels 8 der Verfassung bildet gegenwärtig die hauptsächliche, kurzfristig einsetzbare präventive „strategische Reserve“ gegen das Entstehen von religiösem Extremismus. Zugleich festigt eine solche Optimierung auch die verfassungsmäßige Ordnung des Staates.
- 3. Die Herausbildung des nationalen Staates verändert die Verständnisparameter der Wechselbeziehungen zwischen Staat und Religion.** Einerseits ist der Islam als Religion der absoluten Bevölkerungsmehrheit Tadschikistans ein organischer Bestandteil der tadschikischen Gesellschaft und der nationalen Kultur. Er übt auf alle gesellschaftlichen und politischen Prozesse einen realen Einfluss aus. Andererseits kann sich der Staat nicht von der Religion seiner Gesellschaft trennen. Aus dieser wechselseitigen Bedingtheit folgt, dass konstruktive Beziehungen, gegenseitiges Verständnis und Zugeständnisse der Herrschaftsträger und der religiösen Funktionsträger bedeutsame Faktoren der inneren Stabilität des Staates und der Gesellschaft sind.
- 4. Die Faktoren, welche die islamische und die säkulare Seite entzweien, sind überwindbar.** Eine Bewertung des Verhältnisses zwischen den die Seiten verbindenden und trennenden Faktoren fällt eindeutig zugunsten der verbindenden aus. Die wichtigsten verbindenden Faktoren sind das Bestreben nach einer weiteren Demokratisierung der Gesellschaft und der Festigung des gemeinsamen nationalen Staates. Die größte Last der trennenden Faktoren entspringt aus dem subjektiven Bereich, aus negativen Erfahrungen und einem komplizierten historischen Erbe. Um die trennenden Faktoren und Probleme zu überwinden, ist es zweckmäßig, die Verfahren des gegenseitigen Austauschs mit dem Ziel der Bestimmung gemeinsamer Aufgaben und der Streitschlichtung zu vervollkommen. Wichtigste Ausgangsbasis dafür sind die verbindenden Faktoren.
- 5. Die Harmonisierung der Beziehungen zwischen dem Staat und der Religion kann sich auf günstige äußere Bedingungen stützen.** Mit den Fortschritten bei der Regelung des Afghanistankonflikts verschwindet eine der wichtigsten äußeren Stützen extremistischer Bewegungen. Deren Bewegungsfreiheit wird durch die Beteiligung Europas, der USA und Russlands an der Stabilisierung in Zentralasien eingeschränkt. Zugleich darf nicht übersehen werden, dass diese Bedingungen erst dann ihre stabilisierende Wirkung entfalten können, wenn sie zielgerichtet für eine Normalisierung des Verhältnisses zum regionalen „politischen Islam“ genutzt werden, weil die Stabilitätsgefährdungen in erster Linie nicht von den politischen Vertretern des Islam, sondern von deren Radikalisierung und ihren Ursachen ausgehen. Daraus folgt, dass die Bewältigung der Ursachen von Radikalisierung Priorität besitzt.

Empfehlungen

1. Gemäß Art. 8 der Verfassung der Republik Tadschikistan sind zur weiteren Optimierung der Beziehungen zwischen den Staatsorganen und den Vertretern der Religionen (Personen, Parteien, Organisationen, Einrichtungen), insbesondere des Islam, zweckdienliche kurz- und langfristige Maßnahmen zu prüfen. Die weitere Optimierung dieser Beziehungen würde die Möglichkeiten erweitern, das große positive Potential der Religionen und ihrer Funktionsträger für die Gewährleistung der nationalen Eintracht und die Vorbeugung vor religiösem Extremismus zu nutzen.
2. Beim Präsidenten der Republik Tadschikistan sollte ein konsultatives Forum eingerichtet werden, das einen permanenten Dialog zwischen den Vertretern des Staates und der Religion, religiöser Parteien und Organisationen zur Beratung der Prioritäten der Zusammenarbeit, offener Fragen sowie von Wegen zur Überwindung von Missverständnissen gewährleistet. Ein wichtiges Ziel besteht im Schaffen eines Klimas des Vertrauens, der Harmonie, einer Kultur konstruktiven Austauschs, der Zusammenarbeit und der Koexistenz sowie des Vorbeugens von politischer und religiöser Radikalisierung.
3. In Übereinstimmung mit Art. 8 der Verfassung der Republik Tadschikistan und unter Einhaltung der gültigen Gesetze im Bereich der Religion sollte zwecks weiterer Optimierung der Beziehungen zwischen den Staatsorganen und den religiösen Organisationen mit der Lösung leicht regelbarer Probleme begonnen werden (siehe Anhang 1, Seite 11).
4. Das Dokument über die Prinzipien der Zusammenarbeit und Koexistenz (siehe Seite 5) der Autorengruppe „Vertrauensbildende Maßnahmen“ wird zur Kenntnis genommen und unterstützt.

Prinzipien der Zusammenarbeit und Koexistenz

Die grundlegende Philosophie des Dialogs ist: Toleranz zu üben und nach spezifischen Wegen für das Erreichen des gemeinsamen Ziels zu streben: stabile Bedingungen für die Prozesse nationaler Entwicklung zu gewährleisten. Das Herausfinden des Gemeinsamen schließt die Benennung von Gegensätzlichem nicht aus und umgekehrt. Vorrangig aber ist die Verpflichtung der Seiten, einzeln und gemeinsam nach Lösungen zu suchen, die der eigenen Heimat, Zentralasien und dem euro-asiatischen Raum Sicherheit und Stabilität gewährleisten.

In diesem Sinne müssen die Dialogteilnehmer bei der Fortsetzung der konstruktiven Zusammenarbeit und Koexistenz, sowie bei der Streitbeilegung folgende Prinzipien befolgen:

- 1) der konstruktive und kontinuierliche Dialog ist das Hauptprinzip der Zusammenarbeit und die einzig legitime Methode des Aufwerfens, der Erörterung und der Lösung von Streitfragen;
- 2) Vorrangigkeit der nationalen Interessen, wie die Bewahrung der nationalen Staatlichkeit, der Einheit der Nation, der territorialen Integrität, der nationalen Sicherheit u.a.;
- 3) das strikte Befolgen der Gesetze und der Normen der Verfassung der Republik Tadschikistan, insbesondere der Artikel 1, 8, 28 und 100;

- 4) der kategorische Ausschluss radikaler Maßnahmen und Gewaltmethoden bei der Lösung von Streitfragen;
- 5) Leitprinzipien sind gegenseitige Duldung und Anerkennung, Respekt und gleichberechtigte Partnerschaft;
- 6) der Verzicht auf politische Beschuldigungen bei der Regelung strittiger Fragen;
- 7) Transparenz der Politik im Verhältnis zueinander und rechtzeitiges Signalisieren über auftauchende Probleme;
- 8) die Einhaltung bestehender gegenseitiger Verpflichtungen sowie normativer, rechtlicher und politischer Vereinbarungen.

Einführende Erläuterungen

In Zusammenarbeit mit islamischen und säkularen Vertretern Tadschikistans untersuchten deutsche Experten die Erfahrungen der tadschikischen Seite⁵ aus ihrem säkularen-islamischen Kompromiss im Rahmen des „Allgemeinen Abkommens über die Herbeiführung des Friedens und der nationalen Eintracht in Tadschikistan“, während der Übergangsperiode und den folgenden Jahren.

Diese Kompromisserfahrungen wurden als Forschungsgegenstand gewählt, weil die Kompromisspraxis Tadschikistans ein unikales Beispiel im euro-asiatischen Raum der OSZE darstellt. Sie beweist, dass zwischen einem säkularen Staat und dem politischen Islam Zusammenarbeit und Koexistenz real organisierbar sind. Mit Blick auf die Vermeidung einer weiteren Ausbreitung von Extremismus und Terrorismus verdienen diese Praxis und ihre Weiterführung die besondere Aufmerksamkeit und Unterstützung Europas.

Während der Untersuchungen wurden die zwischen den islamischen und säkularen Seiten auch weiterhin bestehenden Streitfragen, deren strukturelle Ursachen und ihr Charakter analysiert. Bezugspunkte waren dabei deren mögliche negative Folgen für die nationale und euro-asiatische Stabilität, sowie die Möglichkeiten ihrer Schlichtung. Die zentralen Fragen der Untersuchungen waren:

- Wie können Zuspitzungen im Verhältnis zwischen einer säkularen Regierung und den politischen Vertretern des Islam in Zentralasien vorgebeugt werden?
- Auf welche Art und Weise sind solche strukturellen Konfliktursachen regelbar, die zu einem „Kampf der Zivilisationen“ im euro-asiatischen Maßstab führen können?

Die Analyse und der Meinungs austausch zwischen den Teilnehmern führten zu der Erkenntnis, dass in Tadschikistan, in weitaus größerem Maße in anderen zentralasiatischen Staaten und damit im euro-asiatischen Raum, zwischen den Vertretern des säkularen Staates und des Islam weiterhin Konfliktstoff besteht. Die Teilnehmer gelangten zu der übereinstimmenden Auffassung, dass die Meinungsverschiedenheiten durch Vertrauensbildung und dafür geeignete Maßnahmen überwunden werden müssen und können.

⁵ Forschungs- und Projektinitiator ist das Zentrum für OSZE-Forschung (CORE) am Institut für Friedensforschung und Sicherheitspolitik an der Universität Hamburg (IFSH). Ab 2033 beteiligte sich auch das Program for the Study of International Organizations am Hochschulinstitut für internationale Studien (HEI) in Genf. Von tadschikischer Seite nahmen an den Untersuchungen in erster Linie islamische und säkulare Politiker teil, die an den innertadschikischen Friedensverhandlungen sowie an der Arbeit der Kommission für Nationale Aussöhnung beteiligt waren, sowie einige unabhängige Wissenschaftler.

Im Jahre 2003 wurde die Ausarbeitung vertrauensbildender Maßnahmen in Tadschikistan von der Schweiz durch finanzielle Beteiligung und die Einbeziehung von Experten aus der Schweiz und Großbritannien unterstützt.

Einschätzungen und Schlussfolgerungen

1. Allgemeine Einschätzung

Als Wichtigstes gilt, dass die tadschikischen Partner die Absicht bekräftigten, ihre Vereinbarung über den Erhalt des Friedens für das eigene Volk und den Staat auch weiterhin zu befolgen und den Prozess der nationalen Versöhnung fortzusetzen. Die Stabilisierung des Friedens ist eine unumstößliche Realität geworden.

Zugleich ist ein sich wiederholendes Anhäufen gegenseitiger Beschuldigungen offensichtlich. Einige davon sind ernsten Charakters sowohl hinsichtlich ihres Gegenstandes, als auch bezüglich dessen, was sie widerspiegeln: ein bestimmtes latentes Misstrauen, das offenkundig immer wieder frische Nahrung erhält.

2. Ursachen des Misstrauens

Die Untersuchungen machten zwei Hauptkategorien von Ursachen deutlich:

2.1 Politische. Das bestehende Misstrauen speist sich vor allem aus dem Fehlen von Garantien davor, dass die eine oder andere Seite, nachdem sie an die Macht gekommen ist, den unerwünschten Partner über Bord werfen könnte. So befürchten die säkularen Führer, dass die islamische Partei im Falle einer Machtergreifung auf demokratischem, parlamentarischen Wege den Aufbau eines theokratischen Staates in Angriff nimmt. Umgekehrt besorgt die islamischen Führer nicht nur, dass ihre Organisationen verboten werden könnten. Sie befürchten auch, dass selbst die Legalität ihrer Parteien deren Existenzperspektive in den politischen Strukturen des Staates nicht ausreichend garantiert, solange dieser Staat für sich die Frage der Koexistenz mit den politischen Vertretern des Islam im Kontext eines nationalen, demokratischen Staates nicht geklärt hat. Das heißt, die Befürchtungen der politischen Vertreter des Islam laufen auf Unsicherheit in der Frage hinaus, ob ihnen die säkulare Macht eine gleichberechtigte Perspektive im eigenen nationalen Staat garantiert. Dieselben Befürchtungen existieren bei ihnen auch im Bezug auf den euro-asiatischen Raum und seiner Organisationen, wie die OSZE.

2.2 Zivilisatorische. Der ersten Ursachenkategorie liegen tiefere Missverständnisse zu Grunde. Sie sind verbunden, einerseits, mit Unklarheiten bezüglich der Interpretation des säkularen Staatscharakters und, andererseits, des Platzes und der Rolle des Islam und seiner Vertreter im Staat. Beide Seiten haben ihre diesbezüglichen Positionen bisher nicht ausreichend geklärt. Für die islamische Seite erweist sich ein solches Verständnis des säkularen Staatscharakters als unannehmbar, das von der Separierung „der Religion vom Staat“ ausgeht. Nach Meinung der islamischen Seite verleiht ein solches Verständnis dem Staat einen «anti-islamischen» Charakter. Andererseits steht die Staatsmacht mit ihrer Interpretation des säkularen Staatscharakters offenbar immer noch dem Postulat der Trennung von Religion und Staat nahe, welches einen Grundsatz der sowjetischen Verfassung und Periode darstellte. Ein solches Verständnis nahm Religion in erster Linie als eine politische Größe wahr, die es, im Interesse der Lösung der Frage „wer-wen?“, von oben zu kontrollieren galt, und nicht als eine zivilisatorische Größe. Dieses Verständnis, welches in den Konfrontationen des Bürgerkrieges Verfestigung fand, zerstörte das natürliche, organische Verhältnis zwischen dem Staat,

seiner Gesellschaft und ihrer Religion, wie es in den meisten Staaten der Welt über Jahrhunderte gewachsen ist und bis heute besteht.

Die politischen Vertreter des Islam sehen die Notwendigkeit, die Anwendung des Islam zu modernisieren und ihn an die Erfordernisse des nationalen Aufbaus und der Stabilitätswahrung im euro-asiatischen Raum anzupassen. Gleichzeitig bleiben wichtige konzeptuelle Fragen hinsichtlich der Ziele und Aufgaben der islamischen politischen Bewegung im säkularen Staat offen. Keine Klarheit konnte in solchen Kernfragen erzielt werden, wie nach der „zukünftigen Form nationaler tadschikischer Staatlichkeit“ und des Verhältnisses zu den nationalen Interessen Tadschikistans. Auf diese Fragen darf nicht taktisch reagiert werden, sondern sind strategische Antworten zu geben.

Die Teilnehmer stimmten darin überein, dass mit der Beendigung des Bürgerkrieges, mit dem Friedensabkommen und dem Erreichen nationaler Eintracht nunmehr günstige Bedingungen herangereift sind, die es erlauben, für die Harmonisierung des Verhältnisses zwischen Staat und Religion, dem Islam, neue Grundlagen zu finden. Es empfiehlt sich dabei, unter den Bedingungen einer islamischen Bevölkerungsmehrheit in Tadschikistan mit dem Islam wie mit einer „ewigen Größe“ umzugehen.

Wie die beiden Seiten, die Staatsmacht und die Vertreter der Religion, an diese Aufgabe herangehen, ist die Schlüsselfrage für die politische Praxis: Auf welche Prioritäten verständigen sie sich? Sehen sie eine Übereinstimmung von Interessen? Welche Aufgaben können sie auf der Grundlage dieser Interessenübereinstimmung gemeinsam lösen?

3. Verbindende Faktoren und gemeinsame Ziele

Die Bewertung des Verhältnisses zwischen den verbindenden und den trennenden Faktoren fällt eindeutig zugunsten der verbindenden aus.

Verbindende Faktoren:

3.1 Die „natürliche“ Basis der Konsolidierung und der Koexistenz bilden: der Charakter der nationalen Werte, die Traditionen, die Sprache, bürgerliche Positionen, die Psyche u.a., die beide Seiten gemeinsam haben.

3.2 Die gemeinsame Verantwortung, welche die Tadschiken für die Erhaltung der Nation, des nationalen Staates und der nationalen Sicherheit tragen; für die soziale und wirtschaftliche Entwicklung des Landes; für die Förderung demokratischer Prozesse und die Gewährleistung der Bürgerrechte; für die Bewahrung und Erhöhung des Niveaus von Kultur und Bildung, einschließlich der religiösen; für eine verbindende Auffassung des Inhalts von „nationalem Selbstverständnis“ u. a.

3.3 Die Interessiertheit an einer verbindenden politischen Kultur. Die Anerkennung der Priorität nationaler Interessen, nationaler Integrität sowie der Entwicklung des Landes gegenüber Gruppeninteressen; die Respektierung der Werteorientierungen und der weltanschaulichen Präferenz eines jeden Bürgers durch beide Seiten; die Anerkennung des Dialogs als einzig richtigen Mechanismus der Überwindung von Meinungsverschiedenheiten und Gegensätzen; Duldsamkeit und Großzügigkeit gegenüber den Werten, Prinzipien und Überzeugungen der anderen Seite, gegenüber der Verteidigung dieser Prinzipien und Überzeugungen sowie dem Festhalten an ihnen.

Gemeinsame Ziele:

3.4 Zusammenwirken bei der Konsolidierung des nationalen Staates, der Lösung der schwierigen sozialen und wirtschaftlichen Probleme, der Unterstützung demokratischer Prozesse und der Gewährleistung der politischen Rechte der Bürger, der Aufrechterhaltung der inneren und regionalen Stabilität, der Verringerung des Einflusses extremistischer Gruppen und der Verhinderung des Entstehens neuer.

3.5 Die Harmonisierung der Beziehung zwischen Staat und Religion ausgehend von dem Verfassungsprinzip, demzufolge „die religiösen Organisationen vom Staat getrennt sind“ (Art. 8). Dabei müssen sich die Staatsmacht und die Vertreter der Religion auf eine „ewige“ Zusammenarbeit orientieren, welche die gegenseitigen Interessen und Perspektiven widerspiegelt.

4. Trennende Probleme

Die oben erläuterten grundsätzlichen Ursachen des Misstrauens riefen in der politischen Praxis eine Reihe von Widersprüchen und Problemen hervor, die von den Dialogteilnehmern aus der Perspektive von Möglichkeit ihrer Regulierung sowie der Bestimmung dementsprechender Aufgaben untersucht wurden. Unter diesen Gesichtspunkten wurden die Gegensätze und offenen Fragen in drei Kategorien unterteilt: in leicht zu lösende Probleme, in Probleme, deren Regelung der Schaffung bestimmter Voraussetzungen bedarf, sowie in schwer überwindbare Probleme⁶.

Die Teilnehmer schätzten ein, dass es für die Ausarbeitung vertrauensbildender Maßnahmen zweckmäßig ist, mit der Regelung der leicht zu lösenden Probleme zu beginnen. Parallel dazu sollten die erforderlichen Möglichkeiten geprüft werden, um gemeinsam die Voraussetzungen für die Regelung der zweiten Problemkategorie zu schaffen. Um Konflikten vorzubeugen, sollte, bezogen auf die Kategorie der schwer überwindbaren Gegensätze, eine Einigung über Prinzipien und Mechanismen der Koexistenz erfolgen.

5. Die euro-asiatische Dimension

Die Schaffung eines europäischen Stabilitätsraums setzt Stabilität auch in der asiatischen Region der OSZE voraus. Dieses Ziel erfordert den Entwurf eines neuen Beziehungsmodells, das sich auf der politischen, gewaltfreien Regelung von Gegensätzen begründet. Dieses Ziel beinhaltet auch die Überwindung des „Dilemmas des Misstrauens“ zwischen den säkularen und islamischen Vertretern oder, als notwendiges Minimum, die Schaffung solcher Rahmenbedingungen, welche die Dimensionen des Misstrauens verkleinern und den Seiten die Möglichkeit eröffnen, friedlich zu koexistieren. Daher liegt es im europäischen Interesse, die Ausarbeitung und Vereinbarung vertrauensbildender Maßnahmen zwischen säkularen und islamischen Kräften sowie Organisationen zu unterstützen.

6. Schlussfolgerungen

6.1 Nachhaltige innere und äußere Stabilisierung erfordert Vertrauensbildung zwischen den Vertretern der Staatsmacht und der Religion, wie in der Zivilgesellschaft im Ganzen. Zugleich bewahrt diese Vertrauensbildung Tadschikistans reiche Erfahrung in der nationalen Kompromissfindung, welche eine Errungenschaft der gesamten tadschikischen Gesellschaft ist. Die fortgesetzte Modernisierung dieser Errungenschaft muss sich von einem Demokratie-

⁶ Genauere Darstellung siehe Anhang 1, S. 11.

verständnis leiten lassen, welches Demokratie als einen offenen Prozess des Schaffens und der Reproduktion von gesellschaftlichem Konsens begreift.

6.2 Die Bedeutung der Festigung des Vertrauens zwischen der Staatsmacht und den Vertretern des Islam reicht über die Grenzen Tadschikistans hinaus. Tadschikistan ist einer der wenigen Staaten im euro-asiatischen Raum, in dem Kompromissfindung erfolgreich verlief. Die Fortsetzung der Zusammenarbeit beider Seiten beim friedlichen Aufbau ihres gemeinsamen Staates würde, sogar bei ihrem streitbaren Verlauf, beispielhaft demonstrieren, dass die Koexistenz der Kulturen und politischer Bewegungen an der Schnittstelle der Zivilisationen erreichbar ist.

6.3 Für die Festigung des Vertrauens bestehen günstige innere und äußere Bedingungen. Die Vertreter der säkularen Seite erkennen an, dass bei islamischen Politikern eine Evolution der Ansichten vor sich geht und dass die islamische Politiker nicht grundsätzlich als staatsfeindliche Opposition wahrgenommen werden sollten. Sie versuchen die islamischen Vertreter davon zu überzeugen, dass der säkulare Staatscharakter kein anti-islamischer ist und die Religion nicht bedroht.

Die islamischen Vertreter sind mit der Anerkennung der Verfassung und des säkularen Charakters des tadschikischen Staates bereit, ihre politische Tätigkeit in den gesetzlichen Rahmen dieses Staates zu stellen und ihren Anteil an Verantwortung für die Formung eines modernen nationalen Staates zu schultern. Sie können ihren Einfluss in die Waagschale der nationalen und regionalen Sicherheit einbringen. Einer Rückkehr zu den Methoden des Bürgerkrieges sagen sie ab. All das kann als grundsätzlich wichtiger Schritt und als Entgegenkommen im Interesse von Kompromiss, Koexistenz und Frieden gewertet werden.

Alle politischen Kräfte sollten die gegenwärtig vorteilhafte Konstellation innerer und äußerer Bedingungen als eine Öffnung zu vollkommen neuen Perspektiven für den Prozess nationaler Versöhnung begreifen. Dabei kann das Nationale als starker verbindender Faktor dienen.

6.4 Die Aufgabe vertrauensbildender Maßnahmen besteht im Schaffen optimaler Varianten der Zusammenarbeit und gegenseitig vorteilhafter Beziehungen zwischen der Staatsmacht und den Vertretern der Religion. Die Republik Tadschikistan muss als ein Staat mit demokratischer Orientierung in ihrem Verhältnis zur Religion, zum Islam im Besonderen, solche Methoden entwickeln, welche die Vertreter der Religion von der Aufrichtigkeit ihrer Absicht zur Zusammenarbeit überzeugen. Den Kern dieser Absicht bilden die Gewährleistung der vollen Religionsfreiheit der Bürger und die Unabhängigkeit der religiösen Einrichtungen von den Machtorganen.

Dafür ist zu klären, welcher theoretischer, politischer und rechtlicher Rahmenbedingungen es bedarf, wie der Platz und die Rolle der Religion im Staat gesetzlich zu regeln ist, was der Staat von der Religion erwartet, worin die Freiheit der Religionsausübung besteht und wie religiöse Bildung zu gewährleisten ist.

Die am Dialog beteiligten islamischen Vertreter erklärten, dass sie das konstitutionelle Prinzip der Trennung religiöser Organisationen vom Staat (Art. 8 Verf.) als Grundlage für die Zusammenarbeit und Koexistenz, sowie für die Beteiligung an den vertrauensbildenden Maßnahmen akzeptieren.

Anhang 1: Leicht regelbare Probleme

- 1) Das Potenzial von Religion ist im Interesse der nationalen Eintracht, der Festigung des nationalen Staates, der geistigen und moralischen Erziehung in vollem Umfang aususchöpfen.
- 2) Die gesetzgeberische Grundlage ist für die Harmonisierung der Beziehungen zwischen den Staatsorganen und den religiösen Organisationen unter Inbetrachtziehung der gegenwärtig herrschenden Praxis zu vervollständigen.
- 3) Der Status des staatlichen Organs für religiöse Angelegenheiten ist zu erhöhen. Seine partnerschaftliche, koordinierende Funktion ist mit dem Ziel zu stärken, die Glaubensfreiheit zu gewährleisten, die Einhaltung bestehender Gesetze durchzusetzen und in den Beziehungen zwischen den Staatsorganen und religiösen Organisationen einer Politik der Druckausübung vorzubeugen.
- 4) Die islamischen Werte sind als Bestandteil der nationalen Kultur durch die Staatsorgane und staatlichen Einrichtungen zu respektieren.
- 5) Im Interesse der Erhöhung des Niveaus religiöser Bildung der Bevölkerung und des Verhinderns einer Ausbreitung radikaler Religionsinterpretationen sind das System religiöser Bildung zu reformieren und das wissenschaftliche Niveau sowie der Status religiöser Hochschulen zu erhöhen.

Anhang 2: Schwer überwindbare Probleme

Die gesetzliche Anerkennung existierender religiöser Familien- und Ehenormen. Möglichkeiten einer solchen Anerkennung sind zu prüfen.

Абдулваххобзода *Abdullo*
Алиев З.М. *Z. M. Aliyev*
Амонбеков Н. *Amonbekov*
Ахмедов С.А. *S. A. Akhmedov*
Битер Ж.-Н. *as co-facilitator: J. N. Biter*
Давлатов М. *M. Davlatov*
Зайферт А. *A. Zayfert*
Зойиров Р. *R. Zoyirov*
Исмонов (Давлат Усмон) & отида *Ismonov (Davlat Usmon) & otida*
Кабири М. *M. Kabiri*
Мухаммадназар С. *S. Muhammadnazar*
Олимов К. *K. Olimov*
Олимова С.К. *S. K. Olimova*
Пирмухаммадзода (Махсуми Исмоил)
Хакимов А.(Абдулло Рахнамо) *A. Hakimov (Abdullo Rahnamo)*
Хамадов С. *S. Hamadov*
Хамидов Х. *X. Hamidov*
Химматзода М. *M. Himmatzoda*
Сайфуллозода Н. Ш. *N. Sh. Saifullodzoda*
Сатторзода А.С. *A. S. Sattozoda*
Сафаров С.С. *S. S. Safarov*
Усмонов И.К. *I. K. Usmonov*
Шарипов С.И. *S. I. Sharipov*

Centre for OSCE Research

Institute for Peace Research and Security Policy
at the University of Hamburg
Falkenstein 1, 22587 Hamburg
Germany
Tel.: +49 40 866077-0
Fax: +49 40 8663615
e-mail: core@ifsh.de
<http://www.core-hamburg.de>

Program for the Study of International Organization(s)

Graduate Institute of International Studies,
Geneva
132, rue de Lausanne, 1202 Geneva
Switzerland
Tel.: +41 22 9085747
Fax.: +41 22 9085710
e-mail: psio@hei.unige.ch
<http://heiwwww.unige.ch/psio/>

ISSN 1617-7215

Hamburg 2004